

требляя риторические вопросы, сопровождаемые восклицаниями и повторами.

В публицистическую литературу XVI в. настойчиво проникают элементы деловой письменности. В творчестве Ивана Грозного это отразилось и на словарном составе его посланий, и на их форме (последовательности изложения).

Имеются прямые указания на хорошее знакомство Грозного с документальными материалами Царского архива, являвшегося в середине XVI в. архивом Боярской думы. Грозный не раз посещал архив, причем как раз в годы написания изучаемых посланий. Некоторые документы пересылались в его личный архив, в Александровскую слободу.¹³ Грозный принимал деятельное участие в составлении многих документов внутренней и особенно внешней политики. На использовании памятников деловой письменности в значительной степени было основано и официальное летописание.¹⁴ Языковые нормы деловой письменности, ее типические обороты чутко воспринимаются и повторяются Грозным, составляя неотъемлемую черту его лексики. Именно знание приказного делопроизводства позволило Грозному с таким совершенством воспроизводить, а иногда и вышучивать форму и язык различных деловых документов. В этом отношении особенно интересна челобитная Семиону Бекбулатовичу со стандартными выражениями, вроде «памятьми ссылатися», «полные имати», «к тебе, ко государю, имяна их списки принесем», «и ты б, государь, милость показал», «государь, смилуйся, пожалуй!» (стр. 195—196). Любопытны и пародии на традиционную форму дипломатических грамот (стр. 586, прим. 8; стр. 681, прим. 5, и др.).

Встречается в сочинениях Грозного и местническая терминология: «Много же не в Тимохину версту обрящеши», — писал он в первом послании Курбскому (стр. 16); «И сами Прозоровские каковы пред нами? Ино то уж мы в ногу не судим?.. А князю Володимеру почему было быти на государстве? От четвертого удельного родился?», — возмущенно спрашивал Грозный во Втором послании Курбскому (стр. 209, 210).

Известная формула Грозного о правах русских государей, которые «вольны были подвластных жаловати и казнити» (стр. 44), близка к формулировке посольских книг. Так, в Польской посольской книге 1562—1563 гг. читаем сходные слова: «Государь наш волен своих холопей казнити и жаловати».¹⁵

Из деловой переписки и постановлений, принимаемых в ответ на челобитья, Грозный усвоил, видимо, и распространенную тогда манеру ответов на письма. В начале обычно излагалось содержание документа или части документа, на который составлялся ответ или по которому принималось решение. Изложение должно было быть кратким, по возможности близким к тексту, иногда дословно близким.

Порядок расположения материала в документе (в том числе замечаний или обвинений) определял и последовательность ответов. Именно так составлены и ответные послания Грозного. Особенно ярко прослеживаются характерная последовательность изложения и почти дословные

¹³ ААЭ, т. 1, № 289; ЦГАДА, ф. 138, Опись Архива Посольского приказа 1614 г.; А. Н. Ясинский. Московский государственный архив в XVI веке. Киев, 1889, стр. 10; С. О. Шмидт. Царский архив XVI в. и архивы правительственных учреждений. — Труды Моск. гос. историко-архивн. инст., т. VIII. М., 1957, стр. 271.

¹⁴ Д. С. Лихачев. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.—Л., 1947, стр. 370 и сл.

¹⁵ Сборник Русского исторического общества (в дальнейшем: СРИО), т. 71, стр. 110.